

УДК 316.034

О.А. Кувшинова**ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО КОНСТРУКТА
ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА**

Изменения в социально-демографической структуре российского общества, вызванные сокращением рождаемости и увеличением средней продолжительности жизни, актуализировали проблемы, связанные с растущим числом лиц пожилого возраста. До сих пор единства в применении термина «пожилые» в научной литературе не существует. Проблема исследования границ этого возраста и возможности отделения социальной группы пожилых людей от других социальных групп обусловили выбор темы нашего исследования.

Ключевые слова: пенсионный возраст, досрочная пенсия, занятость пожилых, пенсионная реформа, пожилой возраст.

Изменения демографической ситуации в стране, вызванные стремительным старением общества, актуализировали ряд социальных проблем не известных России до начала 90-х годов XX в. Рост численности населения в возрасте старше 55 лет при одновременном росте показателей средней продолжительности жизни и здоровья заставили современную науку пересматривать отношение к позднему периоду жизни.

Традиционное определение времени жизни после 55–60 лет как старости в современных условиях не может считаться состоятельным. Это подтверждается увеличением количества прожитых лет в период после 55-летнего возраста, с одной стороны, и длительным периодом физической и эмоциональной сохранности лиц пожилого возраста – с другой.

При этом понятие пожилого населения не имеет в современной науке однозначной дефиниции. Несмотря на достаточное количество социально-психологических и педагогических работ, посвященных проблемам людей старшего поколения и различным социальным феноменам, вызванным процессом старения общества, окончательного разграничения между терминами «старый» и «пожилой» так и не произошло.

В современной науке при определении возрастной когорты используется понятие биологического либо биосоциального возраста, представляющего собой «дискретное обозначение перемещения человека во времени от рождения до смерти, которое сопровождается сначала взрослением, а затем старением» [1. С. 159]. Эмпирическая социология, как правило, пользуется числовыми показателями возраста, не осмысливая его социокультурных детерминант. Теоретическая социология, в свою очередь, обращается к различным возрастным характеристикам, выходящим за границы числовых ограничений. «Возраст и границы его фаз, а также социальное значение каждой фазы различаются в зависимости от эпохи и типа культуры» [1. С. 160].

Ранние культуры всех известных нам обществ тех людей, которые перешагивали рубеж зрелости, называли стариками. Первое представление о

жизненном цикле человека двоичное: молодость – старость. Стариками считались люди в возрасте от 30 до 50 лет. Такое представление сохранялось вплоть до XX века, когда в период между двумя мировыми войнами, в связи с увеличением средней продолжительности жизни, демографы стали относить к «старым людям» любого индивида в возрасте от 50 лет и старше.

Современные трактовки возрастных границ в основном базируются на положениях, которые были приняты в 1963 г. на семинаре советских геронтологов и представителей Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в Киеве. Совместным решением была принята следующая хронобиологическая (возрастная) периодизация:

- молодой возраст 18–44 года;
- средний возраст 45–59 лет;
- пожилой возраст 60–74 года;
- старческий возраст 75–90 лет;
- долголетие, старше 90 лет.

В конце XX в. появляется ряд работ, посвященных проблемам периодизации и ведущих характеристик пожилого и старческого возраста. Так, О.В. Краснова в своей работе отмечает, что обычно пожилыми называют тех, кто достигает пенсионного возраста [2]. Следовательно, в России под это определение подпадают женщины старше 55 лет и мужчины старше 60 лет. Таким образом, появляются разночтения: российские женщины, согласно законодательству, выходят на пенсию не достигнув пожилого возраста, а мужчины получают право на пенсию, будучи уже в пожилом возрасте.

Один из основателей психологии профессий Э.Ф. Зеер [3. С. 134] связывает переход к пожилому и старческому возрасту с прекращением профессионального развития и переживанием людьми определенных этапов геронтологического кризиса:

- утрата профессиональной деятельности (55–60 лет);
- кризис социально-психологической адекватности (65–70 лет).

На наш взгляд, представленная периодизация некорректна, так как отвергает саму возможность развития и самосовершенствования личности по возрастным признакам.

Биолого-временная научная позиция Р.С. Яцемирской также построена на процессах угасания, свойственных лицам пожилого возраста. Она утверждает, что инволюционные процессы старения «начинаются после 40–45 лет у большинства людей (значительно реже – очень быстро)... все заметнее становятся внешние признаки, а затем и внутренние старческие изменения органов и систем организма».

В работах по социальной геронтологии ею представлено свое определение старения: разрушительный процесс, который протекает в результате нарастающего с возрастом повреждающего действия внешних и внутренних факторов и ведет к недостаточности физиологических функций организма; повышение вероятности смерти со временем и т.д. [4. С. 68].

Отождествление человеческого возраста только с биологической и временной формами, на наш взгляд, кажется не совсем приемлемым. Эту позицию подтверждает мнение известного отечественного психолога И.С. Кона,

который справедливо считает недопустимым не учитывать социальное, экзистенциальное бытие человека.

Рассматривая проблемы периодизации развития личности, В.М. Моргун и Н.Ю. Ткачева [5. С. 62–80], положив в основу социальную ситуацию развития, ведущую деятельность и личностные новообразования, выявляют следующую возрастную градацию старости:

- пожилой возраст (55–75 лет);
- старческий возраст (75–90 лет);
- долгожительство (свыше 90 лет).

Такая периодизация, на наш взгляд, не совсем приемлема, так как не учитывает экономических характеристик населения.

Первое десятилетие XXI в. можно охарактеризовать временем повышенного исследовательского интереса к проблемам старшего возраста. В этот период появляется целый ряд работ, рассматривающих проблемы лиц пожилого возраста.

Проблемы медицинского и рекреативно-оздоровительного обслуживания рассматриваются в работах О.Б. Мурзиной (2004), Д.П. Солдухиной (2006) и др. Феномен одиночества пожилых людей с позиции социального анализа освещается в исследовании М.В. Прохоровой (2007). Возможности управления качеством жизни пенсионеров показаны в диссертационном исследовании А.О. Кабанова (2009).

Вопросы социального обслуживания, социальной работы и социальной поддержки лиц пожилого возраста представлены в трудах Н.Г. Большаковой (2005), А.В. Дюмина (2005), Н.П. Щукиной (2004), А.В. Михалева (2010) и др.

Возможности продолжения трудовой деятельности рассматривали Т.И. Сапожникова (2002), Е.В. Щанина (2006) и др.

Участие пожилых людей в политических процессах и степень их влияния на процесс выборов в России, а также актуальные задачи системы пенсионного обеспечения затронуты в работах З.К. Алиевой (2009), А.К. Симонова (2009) и др.

Особенности условий жизни, восприятия социального времени и механизмов адаптации освещены в исследованиях Т.П. Ларионовой (2005), Е.В. Соколинской (2010), Е.В. Шмелевой (2005) и др., возможности самореализации в пожилом возрасте проанализированы Л.В. Прохоровой (2010), Э.К. Турбаевой (2008) и т.д.

Однако подробное рассмотрение позиций вышеперечисленных авторов не дает возможности четко определиться с понятием «пожилой возраст». А.В. Дюмин сводит понятие пожилого человека к «нуждающимся гражданам» [6. С. 40] и относит к этой возрастной категории лиц от 60 лет и выше [6. С. 45]. Фактически он идентифицирует пожилой возраст с возрастом старости. Аналогичную позицию занимают Н.Г. Большакова, Л.В. Прохорова, Э.К. Турбаева, О.Б. Мурзина, Д.П. Солдухина и др.

И.П. Щукина относит к категории пожилых, очерчивая нижнюю границу переходом от зрелости к старости, людей в возрасте старше 60 лет [7. С. 95–96]. Пожилой человек и пенсионер в ее исследовании звучат как синонимы

[7. С. 109]. Близкую позицию занимает А.О. Кабанов, он также рассматривает пожилых и пенсионеров как единую социальную группу. Кроме того, И.П. Шукина рассматривает место «самых старых» среди пожилых людей [7. С. 112], что практически смешивает понятия «пожилые», «престарелые», «лица старческого возраста» и «долгожители», ссылаясь на то, что такое отождествление делает большинство исследователей [7. С. 96].

В работе Е.В. Шмелевой пожилые рассматриваются в жизненном промежутке «старости», а само понятие старости идентифицируется с понятием «третьего возраста» [8]. Таким образом, четкости позиции в определении рассматриваемой категории не прослеживается.

Т.И. Сапожникова, проводя исследования пожилого возраста, предлагает определить нижнюю возрастную границу возрастом выхода на пенсию: для женщин – 55 лет, для мужчин – 60 лет. Верхнюю границу возраста считает общей для обоих полов – 75-летний возраст, согласно классификации ВОЗ [9].

Анализ указанных работ показал наличие следующих проблем: отсутствует единое понимание возрастных границ пожилого возраста; не выявлены идентификационные характеристики социальной группы пожилых.

Рассмотренные трактовки не дают интегрированного понятия начала пожилого возраста. Большинство позиций сходятся во мнении, что нижнюю границу пожилого возраста можно идентифицировать с моментом выхода на пенсию (для женщин это 55 лет, а для мужчин – 60). При этом известно, что сохранность женского организма и здоровья в течение всей жизни выше, чем мужского, поэтому и средняя продолжительность жизни у женщин больше. Однако в представленном варианте определения возрастных границ пожилого возраста мужчины «попадают» в пожилой возраст позже на пять лет. Считаем, что это принципиально неверно. Кроме того, практически треть мужчин в нашей стране выходит на пенсию в возрасте 55 лет, в связи с тем, что их трудовая деятельность прошла во вредных условиях труда; таким образом, уже находясь на пенсии, 55-летние мужчины в течение пяти лет остаются в категории среднего возраста. Сложившееся противоречие предлагаем устранить, ликвидировав гендерную составляющую, так как само понятие возраста от половой принадлежности не зависит, и поставить универсальную границу пожилого возраста – 55 лет.

Верхняя граница пожилого возраста, представленная в современных исследованиях, также вызывает наши сомнения. Во-первых, отечественные специалисты так и не сошлись во мнении, с какого времени заканчивается пожилой возраст и начинается период старости. Этот возраст в работах М. Рубнер, А. Рославского, С.Г. Струмилина, Б.Ц. Урланиса и других варьируется от 70 до 75 лет.

Мы предлагаем соотнести предложения отечественных ученых с определением, данным Международной организацией труда (МОТ). К категории экономически активного населения МОТ относит население страны, которое имеет или желает и потенциально может иметь самостоятельный источник средств существования [10]. По методологии Международной организации труда, в эту категорию включают людей в возрасте от 10 до 72 лет.

В связи с вышеизложенным предлагаем определить возрастные границы пожилого возраста от 55 до 72 лет.

Кроме возрастной периодизации, можно привести ряд характеристик, объединяющих представителей данного возраста в единую социальную группу. Материальное обеспечение подавляющего большинства пожилого населения (99%) составляют пенсии [11. С. 94]. Несмотря на проводимую в России пенсионную реформу и модернизационные процессы, связанные с созданием негосударственных пенсионных фондов, большинство пожилых по-прежнему лишены возможности пользоваться результатами своего прошлого труда. Сказывается отсутствие реальной альтернативы государственному обеспечению на протяжении более семидесяти лет. Поэтому как в денежном обеспечении, так и в сфере социального обслуживания пока для них основным обеспечителем остается государство.

Статусно-ролевая позиция в социуме у пожилых значительно изменяется в связи с трансформацией их отношений в обществе. Ряд отечественных исследователей, таких как И.Г. Беленькая, М.В. Вдовина, Р.С. Яцемирская и другие, сходятся во мнении, что после достижения возраста выхода на пенсию статус пожилых «постепенно, но неуклонно снижается» [12. С. 19]. Происходит процесс своеобразного отстранения пожилого человека от круга семейного общения, в связи с тем, что младшие члены семьи не имеют достаточно времени для общения со своими старшими родственниками. Начинается процесс сокращения социальных связей, сопряженный с высоким уровнем смертности лиц пожилого возраста и с ухудшающимся состоянием здоровья, мешающим свободе передвижения. В крайней своей форме сложение этих двух процессов приводит пожилого человека в состояние одиночества. Утрата профессиональных позиций тоже является неизменным сопровождением пожилого возраста.

При этом пожилые люди активизируются в сфере общественной и хозяйственно-бытовой деятельности. А.А. Амвросов, В.Х. Беленький, И.К. Морозов, В.С. Семенов, В.Д. Шапиро считают общественную деятельность прямым проявлением социальной активности пожилого населения и определяют ее как «добровольное, безвозмездное занятие, осуществляемое по поручению государственных и общественных организаций» [13]. По их мнению, предоставляя возможность пожилым людям участвовать в общественно-политической деятельности, общество выполняет долг перед старшим поколением, с одной стороны, а с другой – помогает пожилым поддерживать высокий жизненный тонус и сохранять чувство социальной полноценности.

Семейно-бытовая деятельность также рассматривается как показатель социальной активности пожилого населения (Н.В. Панина, Н.Н. Пыжов, Н.Н. Сачук, Е.И. Стеженская, В.Д. Шапиро). С одной стороны, эта деятельность воспринимается исследователями как связанная с личными потребностями самого пожилого человека или его близких, а с другой – «отвечает целям различных социальных институтов» [15].

В то же время люди пожилого возраста получают возможность заняться любимым делом, на которое не хватало времени в период трудовой активности. В.Г. Мордкович в своих работах особое внимание уделял осуществле-

нию пожилыми людьми любительских и поисковых интересов в таких коллективных формах, как участие в работе различных кружков и секций [14]. Такие отечественные исследователи, как М.С. Каган, В.Г. Мордкович, В.С. Семенов, Д.Ф. Чеботарев, П. Эглите и др., наиболее привлекательными для пожилых людей считают занятия садовым участком, разведение мелких животных и птиц, реже – посещение культурно-просветительных мероприятий.

Таким образом, в представленной возрастной группе среди основных проблем можно назвать проблемы сохранения социального статуса пожилого человека, обесценивания накопленного опыта старшего поколения в результате ускорения темпов научно-технического прогресса, поиска механизмов оптимального соотношения потребностей людей пожилого возраста с требованиями, налагаемыми на них окружением [15].

В первой половине XX в. П. Сорокин сделал вывод о тяге сроднообразных друг к другу и своеобразном возрастном тропизме [16]. С точки зрения социально-психологической характеристики считаем, что первичным мотивом поведения в возрастной группе пожилых является ориентация на свою новую позицию в сложившейся социальной ситуации и выбор новых социальных ролей. Таким образом, в представленной возрастной группе проявляется групповое сознание, главной задачей которого будет определение новой социальной ситуации.

Специфика ценностных ориентаций личности обуславливается теми социально-историческими условиями, в которых эта личность находится. В своих исследованиях Е.В. Силивоник отмечает, что поиск новых жизненных ориентиров – важная задача для пожилых людей. Направленность на поиск смысла жизни выступает как шанс обеспечить себе нормальное, достойное существование в старости [17]. Сравнивая представления о ценностях в группе пожилых людей с остальными возрастными когортами, отечественные исследователи (Т.К. Арефьева, З.В. Гольшева, Р. Гумеров и др.) отмечают, что самое важное для них – стабильность.

Такие ученые, как Н.Д. Ковалева [18], В.Д. Шапиро [19] и др., отмечают, что у пожилых людей ценностные ориентации очень устойчивые, стереотипизированные, практически не поддающиеся изменениям.

Таким образом, изучив различные точки зрения на проблемы лиц пожилого возраста, мы выделили характеристики социальной группы пожилых.

Таблица

Специфические характеристики

№	Свойства	Характеристики
1	Возраст	Определяется социальными условиями и правовыми документами
2	Обеспечение	Преимущественно государственное
4	Положение в социуме	Трансформация статусно-ролевой позиции от профессиональной к общественно-бытовой
5	Ценностные ориентации	Практически не изменяются, приобретают устойчивость, вплоть до категоричности
6	Психологические характеристики	Единое групповое сознание

Выявив социальную-временную специфику пожилого возраста, мы получили возможность дать определение социальной группе пожилых. Пожилые – это особая социальная группа экономически активного населения в возрасте от 55 до 72 лет, объединенная временем, групповым сознанием и ценностными ориентациями.

Литература

1. *Возраст*. Социологическая энциклопедия: в 2 т. М.: Мысль, 2003. Т. 1. 694 с.
2. *Краснова О.В., Лидерс А.Г.* Социальная психология старения. М.: Академия, 2002. 278 с.
3. *Психология профессий*. Екатеринбург: УГППУ, 1997. 244 с.
4. *Яцемирская Р.С.* Социальная геронтология. М.: Издательство МГСУ «Союз», 1998. 275 с.
5. *Проблема периодизации развития личности в психологии*. М.: МГУ, 1987. 84 с.
6. *Дюмин А.В.* Социальная поддержка пожилых людей в современном российском регионе: На примере Алтайского края: Дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 – 168 с.
7. *Щукина И.П.* Институт взаимопомощи в социальной поддержке пожилых людей: Автореф. ... дис. д-ра социол. наук. Саратов, 2004.
8. *Шмелева Е.В.* Пожилые люди в крупном городе: условия жизни и механизмы адаптации: Дис. ... канд. социол. наук. СПб., 2005. 174 с.
9. *Сапожникова Т.И.* Социальные проблемы людей пожилого возраста. Чита: ЧитГТУ, 2000. 86 с.
10. *Экономически активное население*. Словарь по экономике и финансам. – URL: <http://www.Глоссарий.ру> (дата обращения 28.03.2011).
11. *Холостова Е.И.* Социальная работа с пожилыми людьми: Учеб. пособие. М., 2007. 345 с.
12. *Вдовина М.В.* Регулирование межпоколенческого конфликта в российской семье. М., 2009. 243 с.
13. *Шапиро В.Д.* Социальная активность пожилых людей в СССР. М., 1983. С. 70.
14. *Мордкович В.Г.* Развитие общественно-политической активности трудящихся // Духовное развитие личности. Свердловск, 1967. С. 168.
15. *Сачук Н.Н., Панина Н.В., Москалец Г.М.* Проблемы адаптации к выходу на пенсию // Геронтология и гериатрия. 1981. № 4. С. 141–145.
16. *Сорокин П.А.* Человек. Цивилизация. Общество. М.: Республика, 1995.
17. *Силивоник Е.В.* Ценностно-смысловые ориентиры пожилых людей. – URL: <http://www.conf-a.narod.ru> (дата обращения: 25.04.2011).
18. *Ковалева Н.Г.* Пожилые люди: социальное самочувствие // СОЦИС. М., 2001. №7.
19. *Шапиро В.Д.* Человек на пенсии. М.: Наука, 1980.